

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Людмила Мороз

Записки столичного контролёра

Людмила Анатольевна Мороз

Записки столичного контролёра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67204797

SelfPub; 2022

Аннотация

Работа линейного контролёра, такая обычная, рутинная. Но очень необходимая. В книге раскрыты тонкости общения с людьми, и некоторые хитрости при ловле "зайцев" с тонким юмором и ноткой философии. Можно использовать, как учебное пособие при работе в линейном контроле.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Я контролер или фотомодель?	4
Моё первое боевое крещение	10
Моя самая первая штрафная квитанция	14
Ах, уж эта форма!	18
Суха теория мой друг	23
Терминатор на линии	26
Моя самая первая форма	31
Обещанного три года ждут	34
Роковая случайность	37
Прерванный полет	40
Внештатный переводчик, или полиглот на линии	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Людмила Мороз

Записки столичного контролёра

Я контролер или фотомодель?

Эти записки писались на разноцветным листочках. Они перемешивались, ожидая моего свободного времени, и внимания. Записки писались, не соблюдая никакой последовательности, никакой хронологии. А тогда, когда память выплёскивала наружу острые воспоминания, похожие на редкие камушки, выброшенные морской волной на полосу прибрежья.

В этот день моя карьера ночного кассира благополучно закончилась. Как, напишу позже, в другом рассказе. Но сейчас у меня возник насущный вопрос. И при том явно не один, а в компании с друзьями. А, как и на что жить? И, главное, чем платить за жилье? Усаживаюсь в подъехавший в троллейбус, и устало начала рассматривать серый городской пейзаж. На город опустилась ранняя весна. На деревьях только начали проявляться признаки зелени, но до цветов еще ой как далеко. Громкоговоритель настойчиво прохрипел объявление. Последнее, что улавливаю, так это: «Требуются контролле-

ры!»». Контроллеры? – С нескрываемым интересом покосилась в сторону полноватой кондукторши, которая устроила с комфортом упитанную тушку на служебном сидении. И неторопливо листает потрепанный детектив. Периодически, ненадолго отрываясь от литературного чтива, чтобы обилететь входящих пассажиров. «Как посмотрю, работа тут особо не пыльная. Не бегать по торговому залу, как кассиру, разносить продукты, от которых отказались покупатели. Не таскать тяжести, или толкать гружёные товаром тележки, как фасовщику. Не листья мести, не песок грузить. Да но тут человеческий фактор. А люди такие непредсказуемые! Но с людьми всегда можно договориться. Этому искусству научилась, еще работая фельдшером на скорой помощи, продавцом и ночным кассиром. Так что можно устраиваться!»». – Извлекаю из глубин сумочки ручку и блокнот. Записываю номер телефона, который раз десять успел зачитать диктор. «Хорошо, успела! Выйду, на остановке обязательно позвоню!» – С этой мыслью вышла из салона. Набрав записанный в троллейбусе номер, услышала приятный мужской баритон.

– Я вас внимательно слушаю.

– Хочу на работу к вам устроиться. Контроллером.

– Приезжайте на собеседование.

– Когда можно подъехать?

– Можете и сегодня. Ну, дальше можно опустить уточнение маршрута. Но через сорок минут вхожу в серое, неприветливое трехэтажное здание службы контроля. Поднявшись

на третий этаж, поняла, что ошиблась. Нужно было идти на второй. Там, устроившись, и немного отдышавшись, устроилась на уютном диванчике. Рядом со мной на диван присаживается мужчина лет тридцати, может тридцати пяти. Он нервно мнёт кепочку в руках. И осматривался, как перепуганный заяц. «Наверное, тоже пришёл на собеседование?». – Подумала, решив немного подремать. Скрипнула в дверь, тут же открыла глаза. Это секретарша выглянула из кабинета приемной.

– Если вы к Виктору Витальевичу, то он освободится только через час. Мужчина сердито скомкал кепку, сунул в карман. И ушел. Напоследок грохнув дверь, вложив в него все свои накопившиеся в глубине души эмоции. Но меня ожиданием не удивить. Если нужно для дела, могу сидеть в приёмной часами. Поэтому остаюсь сидеть на диване, ожидая дальнейшего решения своей судьбы. Секретарша, заметив меня, удивленно захлопала глазами. – А вы что, не уходите?

– Нет, не уйду. У меня времени хватает, подожду часик, другой. Мне нужна работа, поэтому подождать это в моих интересах.

– Ну, как знаете! – Растерянно пожимает плечами секретарша. И скрывается за дубовой дверью приёмной. Однако не прошло и минуты, как секретарша возвращается. – Виктор Витальевич вас приглашает! Повторять дважды не пришлось. Вскрываю, быстренько проскакиваю в нужный кабинет.

– Здравствуйте! – Проскандировала с порога. Хозяин кабинета кивает на свободное кресло, ответив:

– Здравствуйте! Вы хотите работать контроллером? С удовольствием устраиваюсь в довольно комфортное кресло.

– Да, хочу. Я для этого и пришла сюда, чтобы устроиться на работу. – Кладу паспорт и трудовую книжку на стол. Начальник начинает листать, просматривать записи. Но потом критическим взглядом окидывает мою довольно упитанную фигуру:

– Но как вы думаете работать с вашим весом? Чего, чего, но так такого не ожидала услышать. Однако, не моргнув глазом, тут же парировала:

– Скажите, здесь находится фотоагентство или модельное бюро?

– Что? – От удивления у него взлетели брови. – Не понял, вопрос не по существу. Это служба контроля.

– Вот и я говорю, что ваш вопрос тоже не по существу. Я пришла устраиваться не в фотоагентство моделью, где требуют параметры 90-60-90. Я пришла работать контроллером.

– Хм, вполне логично. Но подумайте, работа целый день на ногах, и вам с вашим весом будет тяжело работать.

– Разве? Могу с вами поспорить. – Улыбка, полная скепсиса, слегка изгибает полноватые губы. – За последнее время приходилось работать ночным продавцом, фасовщиком и ночным кассиром. А вы, наверное, видели, что тут работа такая, что особо в кресле не посидишь. Нужно крутиться, не

хуже, чем белке в колесе. И работа не сидячая, постоянно на ногах, да еще товар таскаешь, то в тележке, то вручную.

– Но, как я посмотрю, у вас есть запись в трудовой, что вы медик? Почему вы не устраиваетесь по специальности?

– Как в старом, бородатом анекдоте. На ставку есть нечего, на две уже некогда. А с учетом нынешней инфляции, и на две ставки не найдется время на перекус. Начальник с удивлением посмотрел на меня. Затем, подумав несколько секунд, проговорил:

– Хм, а вы дамочка, как посмотрю, довольно таки зубастенькая. Но культурная. Нам как раз нужны такие люди. – Нажимает пальцем на кнопку селекторной связи. – Ниночка, покажите даме, где находится отдел кадров. Скажите, что собеседование пройдено. На отлично! – Поздравляю. Вы приняты. Нам нужны такие люди.

– Спасибо! – Выхожу в полутёмный коридор, и топаю за секретарем. А душу греет счастливая мысль: «У меня наконец-то есть работа». Одно сразу не смогла понять, что в какой глупый оборот влипла. Да, работа есть! Но вот какая?! Вовсе не та, о которой я думала, что буду спокойно продавать билеты. А когда обилечу пассажиров, безмятежно читаю любимую книгу. Оказывается, по незнанию просто перепутала должность кассира- контроллера, каким теперь называют кондукторов. И злобного контроллера, охотника за безбилетниками, или «Зайцами».

А когда осознала свою ошибку, решила, что отступить

поздно. Если судьба привела меня именно сюда, знать, это мое рабочее место. А коней, как говорится, на переправе не меняют.

Моё первое боевое крещение

Суша теория, мой друг. Но древо жизни зеленеет. Наконец-то весь теоретический курс учебного комбината остаётся позади. С этого дня приступаем к практике. Ну, а потом нас, курсантов учебного комбината, отправляют в самостоятельное плавание. Начнётся моя карьера контролера. Конечно, всё немного непривычно. Но, как говорится, не Боги горшки обжигают. Контролерами не рождаются. Ими становятся. Поэтому особо не волнуюсь в первый день, когда вышла первый раз в своей жизни на линию. Это было неподалеку от метро «Дарница». Май. А каштаны уже полностью скрылись под пирамидками цветов. Я и два мои напарника стоим на остановке. Подкатывает огромный троллейбус-спарка, похожий на большого зеленого крокодила. Входим в огромный, прохладный салон. Напарники остались на передней площадке. Мне выпало проверять заднюю площадку. Иду, внимательно просматриваю документы, справки, проездные билеты. Не тороплюсь. Всё-таки первый день, и, как любой новичок, боюсь в спешке ошибиться. Неожиданно для меня один из пассажиров грубо хватает за руку:

– Уважаемая, а где ваша форма? Окидываю снисходительным взглядом, спокойно говорю в ответ:

– Мерки сняли, но саму форму не пошили. Пожалуйста, вот мой личный жетон и удостоверение! Этого вполне доста-

точно.

– Ты аферистка! – Неожиданно пассажир ухватил меня за волосы. – Я сейчас вытащу тебя на улицу, и вызову полицию! – От такой наглости на несколько секунд оторопела. Но сил хватило оторвать руки наглеца от головы. Правда, в кулаке нападающего остался большой клочок моих волос. Вырваться мне окончательно никак не удаётся. Рука, словно в железных тисках. Что остаётся делать? Я слабая женщина, сбежать некуда. Толпа зажала со всех сторон. Остаётся уповать на Бога. И помощь напарников. Закрываю глаза, начинаю вопить:

– Юрик! Спасай! – Напарник быстро, как только смог, пробился сквозь толпу. Показав жетон, сказал, вернее, прорычал:

– Немедленно отпустите женщину! Это не аферистка, а наша сотрудница, контролер «Киевпастранса». – Он показал свое удостоверение. – Я бригадир. Какие у вас ещё остались вопросы? Незамедлительно освободите линейного контролёра!

– Не выпущу! Эта женщина – наглая аферистка! Вымогает с людей деньги! И вы сами аферисты. Купили, наверное форму и удостоверения на Троещине. А теперь ходите, дурите добрых людей. – Прорычал в ответ мужик. Чувствую, что окружающая атмосфера постепенно накаляется. Вокруг слышны крики:

– Бей аферистов проклятых! Что делать в этой ситуации?

Против лома нет приёма, кроме другого лома. Лицо напарника темнеет, глаза сузились. Дальше был короткий хук в живот. Лишь тогда мужик согнулся пополам, и тогда отпустил меня.

– Бежим! – Шепнул мне второй напарник. Водитель услышал шум в салоне, резко нажал на тумблер, и открыл двери. Мы едва успели выскочить на улицу. Двери за нами тут же закрылись, отрезав нападающих. Они только бессильно колотили руками в дверь, но троллейбус поехал дальше. Мы обессилено упали на ближайшую скамейку в тени огромного каштана, едва отдышались

– Ну что, поздравляю тебя, Людмила, с первым боевым крещением? – Я устало вытираю салфеткой мокрый от липкого пота, лоб. И дала волю слезам.

– К черту такое боевое крещение! – Всхлипнула, вытирая слезы. – Уволюсь! Лучше пойду работать фасовщицей или кассиршей. Там намного спокойнее. Никто за волосы не хватает, руки не выкручивает.

– Ты такая наивная, как малое дитя! Увы, в жизни не всё так просто и гладко. И там хватает придурков! – Мрачно замечает Юрий. – Успокойся, не плачь. У меня было и не такое. – Он с лукавой усмешкой взглянул на своего напарника. – Помнишь, что одна приשמаленная нам учудила на прошлой неделе, когда проверяли спарку на «Лесной»?

– Как не помнить. – Натянуто улыбается тот. – Потом пару дней нормально есть не мог, тошнило при одном виде собак.

– А что случилось?

Вывели на остановке, приготовились выписать штрафную квитанцию. А тётка становится на четыре точки, рычит. А потом хватает собачье дерьмо.... И начинает его жрать...

– Фу, какая гадость... – Сплёвываю в сторону. Второй на парник кисло улыбается.

– Вот-вот, и я такого же мнения. Пришлось вызвать неотложку. Завезли тётю в психиатричку на Павлова.

– Что, сбрендила? – Мои глаза округлились от удивления.

– Нет, прикинулась дурочкой, чтоб штраф не платить.

– Фу, из-за этого говняшки собачьи жрать?

– Люди разные бывают. И у них всякие тараканы в голове водятся. Так что привыкай к особенностям работы на линии. Работа у нас такая. У меня было хуже. Не бери дурного в голову. Всякое случается на линии. Бригадир криво ухмыляется.

– Если ты слабачка, можешь увольняться! Я гордо вскинула голову. В глазах вспыхнул огонек упрямства.

– Я слабачка? В душе вспыхивает дух противоречия. – Не дождетесь! Я ещё попробую, это всего лишь первый день. А первый день ещё не показатель.

– Вот и умничка, вот и молодец! А теперь пошли дальше работать. Только теперь ты по салону одна ходить не будешь. От меня ни на шаг! – Строго проговорил Юрий. Работа продолжалась.

Моя самая первая штрафная квитанция

Жизнь продолжает неумолимый бег. Практика тоже. Сегодня был мой второй день выхода на линию. Жетон, удостоверение, вот все, что выдали мне перед началом работы. Вроде бы все, что полагается. Хотя не совсем. Не хватало одной мелочи. Формы. Но начальство обещало обеспечить формой всю бригаду в ближайшие дни. Даже пригласили мастеров, которые сняли с наших тушек все необходимые замеры.

Но об этом будет отдельный рассказ. Так вернемся к моему самому первому рабочему дню на линии. Получить штрафные квитанции было не так уж просто. Нужно было их, как ни странно, выкупить. «То бишь на некоторое время уподобиться тому зайцу, которого сам штрафуешь!» – В моей голове промелькнула довольно смелая мысль. Но я об этом промолчала, оплачивая первую штрафную квитанцию. Расписавшись для порядка в журнале, отправляюсь на линию. Новичка прикрепляют к двум «волкам», или старым, закалённым жизненным опытом, контроллёрам. Что мы проверяли? Как сейчас помню, это был трамвай № 18. он начинал свой путь с Подола, и бежал в сторону железнодорожного вокзала. Войдя в салон, принялась внимательно просмат-

ривать проездные билеты, удостоверения, справки, и прочие документы, что показывали мне пассажиры. Так, шаг за шагом, не торопясь, продвигалась по салону в сторону водительской кабинки. И, наконец, остановилась напротив дамы. Да, именно дамы. Она не сидела, а восседала на своем месте с таким независимым видом, как будто ехала не в простом трамвае. А как минимум, в дорогом Кадиллаке.

– Гражданка, пожалуйста, предъявите ваш билет! Дама окинула меня снисходительным взглядом. Как будто просила не билет, а милостыню. Она протянула мне билет. Я его растерянно повертела в руках. Да, билет вроде был. Но на нем отсутствовала одна мелочь. След от банального компостера. Можно сказать, билет есть, и его нет. Вот такой парадокс. Я вздохнула, потому что было не очень-то приятно штрафовать людей. Но служба есть служба.

– Уважаемая, вы нарушаете закон. Вы не приплатили свой проезд. Поэтому обязаны оплатить штраф.

– Какой штраф? – Брови дамы поползли от удивления вверх. – Я никому ничего не должна! У меня есть билет! – Возмущенно взвизгнула дама.

– Но ваш билет не закомпостирован!

– Ну и что с этого? Билет у меня есть, значит, проезд оплачен!

– А то, что оплата проезда производится с помощью компостера. Есть отметка, проезд приплачен. Нет отметки компостера, проезд не приплачен.

– Не компостируйте мне мозг. – Завизжала дама. Мгновенно весь ее шик и лоск улетучились, как туман при резком порыве холодного ветра. Передо мной сидела не дама, а бабенка, которая ругалась банальной площадной бранью. Зэки наверное, закурили бы в сторонке, слушая те перлы, которые слетали с ее умело накрашенных губ дорогой, брендовой помадой. Теперь ее рот был больше похож на помойную яму, а не на прекрасный ротик. Я молча слушала все это, ожидая, когда наконец-то иссякнет этот фонтан грязи. Наконец она замолчала.

– Все сказали? А теперь платите штраф. Лицо дамочки стало цветом, сходным с цветом отварной свеклы. Но, когда ее взгляд скрестился с моим, твердым и непреклонным, она поняла, что от штрафа не отвертеться.

– Вы неумолимы, как сама смерть.

– Работа у меня такая. Она, тяжело вздохнув, извлекла кошелек. Только он, брендовой марки, из натуральной кожи, был стоимостью моей двойной зарплаты. Дамочка раскрыла кошелек. В нем лежала приличная стопка пятихаток, или 500 гривневых купюр, как ласково прозвали мы их.

– Этого хватит?

– Вполне. – Я подмигнула кондуктору, – Разменяй, друг! Нужно сдачу дать!

– Не вопрос! С удовольствием! – Кондуктор отсчитал деньги. Я выписала квитанцию, положила на нее билет. И все это прокомпостировала.

– Вот! Ваша квитанция, билет, и сдача.

– Вы не человек! Вы робот! Выдохнула дамочка, пряча деньги в кошелек. «Собака лает, а караван идет!». – Подумала я, пряча деньги в сумочку. Но вслух проговорила:

– Не забывайте компостировать билет, и к вам не будет никаких претензий! Тут трамвай остановил свой бег. Я вышла на остановке. Смена продолжалась.

Ах, уж эта форма!

Кто бы знал, сколько неприятностей ты, форма, принесешь в мою жизнь. Вернее, твое отсутствие. Хотя мерки с нас снимали ещё пару недель, когда только группу зачислили в учебный комбинат. Но дело дальше не сдвинулось. Но когда выдадут, никто из начальства толком не говорил. На конкретные вопросы ничего ясного не отвечали. А были обещания, обещания, и еще раз обещания. Одним словом, обещать жениться – ещё не жениться. Практика осталась за плечами, группу выпустили в самостоятельное плавание. Уже прошло несколько дней, как вышла на линию. Начинаю постепенно вытягиваться в работу линейного контроллёра. Мне, простому жителю с сельской закваской, просыпаться в пять утра не составляло труда. Час на сборы, пробежку до автобуса. Там на метро, как раз попадаю на первый состав. А там уже до рабочей базы рукой подать. Всего ничего, пять минут ходьбы. И я уже на рабочем месте.

Сегодня звено работает на Троещине. Первый раз. Хотя от старых контроллеров, моих наставников, доводилось слышать, что это самое грязное место города. И самое криминальное. Получаем наряд, покупаем штрафные квитанции. Напарник в это раз мне попался какой-то скользкий, неприятный. В душе испытывала к нему некоторую неприязнь. Бывает же такое! Человек тебе вроде ничего плохого пока что

не сделал, а ты его не воспринимаешь. Но мне не приходится особо выбирать. С кем поставят, с тем и работаю. Но почему-то на душе было беспокойно. День прошел более-менее без особых неприятностей. Однако внутреннее беспокойство не утихает, а наоборот, становится больше и больше, захлёстывает всю душу. Все больше и больше.

Начинает вечереть. Мы проверяем «полтинник», как ласково называли пятидесятый маршрут троллейбуса. Едва войдя в салон, ощущаю что-то неладное. Воздух, как мне показалось, был словно наэлектризован. Точно перед грозой. «Это, наверное, показалось от усталости!». – Попыталась себя успокоить. Настороженно осматриваюсь. В салоне было не слишком людно. Напарник заходит на заднюю площадку. Свою часть салона проверяю быстро. Останавливаюсь напротив пассажира. Он был не один, а в компании с девушкой. Яркая, можно сказать боевая раскраска. Броская помада, жирно выделенные глаза. Татуированные брови. Распухшие от ботокса губы. Слишком короткая, по моему мнению, юбчонка. Может, ночной мотылек? А, впрочем, нет. Я могла ошибаться. Мода в наше время такая непредсказуемая.

– Здравствуйте! Киевпасстранс, контроль. Прошу ваши проездные документы! Девушка протянула билет. Я собиралась его посмотреть на наличие компостерной отметки. Но тут случилось непредвиденное. Парень довольно грубо хватает меня за руку.

– А где ваша форма?

– Нам еще не пошили. Достаточно, что у меня есть удостоверение и жетон. Я попыталась освободить руку, но не тут-то было. Парень схватил меня за вторую руку.

– Все это можно купить на блошином рынке! Мне хорошо известно, как в наше время эти побрякушки делаются! Мошеница, людей грабить собралась?

– Отпустите, мне больно! – Взмолилась я. Но он меня не слышал, а продолжал выкручивать руки. Словно перед ним была не я, а кто-то другой. Я заглянула в его глаза, и ужаснулась. Это были глаза мертвеца. Зрачки заполнили почти весь глаз. Они были неподвижны. И абсолютно пусты, без единого проблеска жизни. – Отпустите руки, мне больно! Я слабая женщина! Да вы мне сейчас кости сломаете! – На глазах выступили слезы. Но с таким же успехом могла просить пощады у голодной акулы. Или вымаливать милостыню у мраморных статуй. Я напряглась всем телом. И с отчаянием попавшего в силки зайца попыталась вырваться. Но бесполезно. Хватка была железная. Видно, спецназовец в отставке. Вырваться было бесполезно. Я с надеждой посмотрела в сторону средней площадки. Может, мой напарник мне поможет? Придёт на выручку? Но нет. Мои надежды были напрасны. Они разбились, как морская волна о скалы реальности. Он, заметив, что у меня неприятности, благополучно выскользнул на остановке. Бросил меня одну, без поддержки, на произвол судьбы. Пассажиры застыли, уподобившись египетским сфинксам, или мумиям. Всё ясно, точно Божий

день, что помощи ждать не от кого. И неоткуда. В затылок словно кто-то подул ледяным дыханием. Слезы застилали глаза, и я почти ничего не видела. Боль в руках была нестерпимой. Еще немного, и мои кости не выдержат. Хрустнут, словно спички. Увы, помощи ждать неоткуда. Весь мир внезапно потускнел, и я взмолилась. «Господи, хоть ты мне помоги!». И Бог меня услышал. Ко мне подбегает мужчина в военной форме. Его голос прозвучал резко, холоднее льда.

– Рядовой Оверченко! Смирно! Немедленно отпустите гражданское лицо при исполнении служебных обязанностей! Видно, в голове хулигана что-то переключилось. Военная дисциплина сработала безотказно. Он отпустил мои руки, вытянулся перед мужчиной в струнку.

– Есть, товарищ полковник! Военный схватил его за руки. А мне многозначительно кивнул в сторону выхода.

– Беги! Беги, если хочешь жить! Мне дважды повторять не пришлось. Я пискнула, как перепуганная мышь, которой наступили на хвостик.

– Спасибо! И выскочила на остановке. Сердце билось так, будто пробежала стометровку, спасаясь бегством от хищника. Можно было успокоить нервы, выкурив сигарету. Но, к счастью, не курила. Только там я вдохнула свежего воздуха побольше, и оперлась разгоряченным лбом к холодному столбу. А потом посмотрела на руки. На моей нежной коже проступали багрово-синие пятна. Перевожу взгляд, полный благодарности, на вечернее небо, тихо прошептала:

– Благодарю тебя, Господи, что так всё обошлось! А могло быть намного хуже.

Суша теория мой друг

Суша теория, мой друг! Но древо жизни зеленеет! – Как давно сказал кто-то из великих мыслителей. Так что теоретическая часть осталась позади. Начиналась реальная работа на линии, или практика. В тот день меня прикрепили в шестой бригаде. Дали задание, показали напарников. Как говорится, в добрый путь. У меня после работы в супермаркете «Велика кишенья» осталась зеленая жилетка, внешне очень похожая на кондукторскую форму. Разве сто без надписи «контроллер –кондуктор». Чтобы не вызывать град банальных фраз: «А где ваша форма?», накинула поверх кофточка. Получилось довольно сносно. В карман положила удостоверение. Как сейчас помню, проверяли 99 маршрут. Я, заходя в салон, в дверях столкнулась в парнишкой лет двадцати двух, может, двадцати трех. Ну, ничего, вроде бы особенного. Может, человек замечтался, и боялся, что автобус проедет нужную остановку. А потом ему идти целую остановку лишку. Я оглянулась. Но интуиция подсказала, что не просто так парнишка меня толкнул. Наступило время проверять салон. Я сунула руку, и внутренне помертвела. На лбу выступили мелкие бисеринки пота, а во рту пересохло. Мое удостоверение, моя визитная карточка контролера. Оно исчезло, точно растворилось! Обессилено падаю на сиденье. И сдавленно простонала:

– Карманник.

– Что карманник? – Насторожился мой наставник.

– Карманник потянул мое удостоверение.

– А ты выйди, да посмотри внимательнее. Оно ему не нужно. Может, где на остановке бросил в урну. Я так и сделала. Обливаясь потом, добросовестно обыскав все мусорные урны. Но, увы, ничего дельного там не увидела. Кроме кучи мусора и пустых бутылок. Сев около последней урны, расплакалась, вытирая слезы рукавом куртки. Около меня присел мужичок лет сорок. Он участливо сунул мне салфетку.

– Чего случилось? Кошелек увели?

– Да если бы кошелек! Там всего десятка была. На обед. А так намного хуже! – Я всхлипнула, вытирая слезы салфеткой. – Служебное удостоверение.

– А кем ты работаешь? Кондуктором? – Он кивнул на мою зеленую курточку.

– Нет, не кондуктором. Линейным контролером. И теперь с меня внимут приличный штраф. Мне совсем нечего будет получать. Чем тогда смогу заплатить за квартиру и купить ребёнку еды? Мужичок хитро улыбается.

– Успокойся. Все будет хорошо.

– Да, ваши слова да Богу в уши! – Я расстроено вздохнула, вынимая мобильник. Бригадир, выслушав то, что случилось, отправил меня в управу. Там, уже сидя за столом, собираюсь с духом писать объяснительную. В комнату не заходит, а буквально врывается наш бригадир.

– Отложите вашу ручку. Объяснительную писать не нужно. Вы просто родились под счастливой звездой!

– Не поняла? – Растерянно пробормотала, откладывая ручку в сторону.

– Ваше удостоверение нашли в салоне 99 автобуса. Езжайте, заберите. – Он продиктовал бортовой номер.

– Как нашли? Я весь салон просмотрела. Даже под сиденья заглядывала. Не было его. У меня карманник его выбил из кармана!

– Наверное, пожалел вас. Да и подкинул.

Я обратно вернулась работать на линию. Да, действительно родилась под счастливой звездой, что все так разрешилось. Мне крупно повезло, гроза в виде крупного штрафа пронеслась мимо, только дохнув на меня холодом. Можно сказать, что отделалась легким испугом. Кондукторша как раз собиралась уходить на обеденный перерыв. Она отдала мое удостоверение.

– Как вы ухитрились его потерять?

– Да не теряла я удостоверение. У меня карманник внаглую из кармана выбил! Как раз, когда я заходила в салон с передних дверей. Я мысленно прокрутила в голове все, что случилось. Почему-то вспомнился тот мужичок, который меня утешал. Я вспомнила, что они работают в паре. Может, этот молодой вор тоже был на практике, как и я?

Терминатор на линии

Наконец – то две недели учебы в Учебном комбинате остался позади. Нас распределили по бригадам. Меня отправляют работать в новую, седьмую бригаду на Петровку. Сегодня первый день, как выхожу работать самостоятельно на линию.

Рабочий день начинается ровно в семь утра. Жетон, удостоверение, проверяю. Все, как положено. Разве только что не было формы. Хотя нам обещали выдать в ближайшее время. Но все оставалось пока на уровне посулов. Чтобы нас хоть немного успокоить, и остановить огромный поток вопросов, которые часто оставались без ответов, пригласили двух швей. Они старательно замерили наши тушки, даже рост, чтобы шить форму для каждого. Индивидуально. Как этот маскарад происходил, напишу в другом рассказе. Но сейчас пойдет речь о моем самом первом дне работы линейным контроллёром. И первом зайце, вернее, зайчихе. Такое событие запоминается на всю жизнь.

Получить штрафные квитанции не так просто, как я думала. Нужно было, как ни странно, их купить. «Выходит, первоначально штрафуют нас, и мы становимся теми самыми «Зайцами», которых потом сами ловим на линии?». – С удивлением размышляла, рассматривая штрафные квитанции. Но порядок есть порядок. Купила, расписалась в специ-

альном журнале. И наше звено из трех человек отправилось на линию.

Весна. Деревья в цвету. Как сейчас, помню тот голубенький, сплошь покрытый рекламой, трамвайчик номер восемнадцать. Он бежит по сей день от железнодорожного вокзала до самого Подола. Войдя в забитый пассажирами салон, ощутила едва уловимый аромат дорогих духов. «Ух ты, да жуть, как похоже на Шанель номер пять!». – И начала проверять билеты. Шаг за шагом приближалась к источнику аромата.

По пути просматривая билеты, удостоверения и прочие проездные документы, которые мне под нос всовывали пассажиры. Наконец остановилась напротив самого источника приятного аромата. Это была женщина, можно сказать дама-аристократка. Она сидела в кресле с таким невозмутимым видом, как будто ехала не в простом городском трамвае, а в дорогом Кадиллаке или Роллс-ройсе.

– Ваши проездные документы! – Тихо, но властно проговорила. Кто бы знал, что почти каждый день практиковалась перед зеркалом, чтобы научиться проговаривать эту фразу так, как подобает строгому контроллеру! Женщина протянула проездной билет. Простой, стандартный, который можно купить в любом билетном киоске, или в салоне трамвая у кассира – контроллера, или кондуктора, дремавшего рядом, на соседнем кресле. Не мудрено, его рабочий день начинается в четыре утра, когда большая часть людей еще спит. Мож-

но сказать, что билет есть. И его нет. Все из-за отметки компостера. Вот такой парадокс.

– Вы нарушаете правила проезда, ваш билет недействителен! Вы не проплатили свой проезд, поэтому оплачивайте штраф.

– Какой еще штраф? Я купила билет у кондуктора, и вот он! – Повысила голос дама.

– Но вы не закомпостирировали билет. Только отметка компостера делает проезд действительным.

– Мне его не закомпостирировали кондуктор! – Взвизгнула дама.

– Он обязан вам только продать проездной билет. Компостировать уже только ваша прямая обязанность. – Парировала я.

– Я купила билет, купила, купила, купила!!! Так что не компостируйте мне мозг! – Завизжала дама. Более неприятного крика я еще не слышала. Он чем-то напоминал визг пилы – циркулярки. «Бедный ее муж, я от такой язвы сбежала бы на другой день после свадьбы!». – Мысленно посочувствовала ее гипотетическому супругу. Мгновенно ее лоск и шарм слетели, как по мановению волшебной палочки. Передо мной сидела обыкновенная рыночная бабенка, одетая в дорогие шмотки. Накрашенная явно недешевой, брендовой косметикой, и политая дорогими духами. Но все это была только золотистая обертка. А сама суть была отталкивающей.

Бабенка ругалась такой площадной бранью, что зеки нервно курят в сторонке, слушая те перлы, которые сыпались из ее рта. Больше похожего на выгребную яму, а не на прекрасный ротик, покрашенный дорогой губной помадой. Я слушала, ожидая, пока фонтан грязи наконец-то иссякнет. Наконец этот момент настал. Рот скандалистки захлопнулся.

– Все? Вы все сказали?

– Да.

– Тогда платите штраф. Лицо дамочки приобрело цвет отварной свеклы. Она молча извлекла из сумочки от Валентино кожаный кошелек стоимостью в мои две зарплаты.

– Этого вам хватит? – Она протянула мне пятисотенную купюру. Но старые контроллеры меня уже предупреждали, что есть такие умники. Они дают такие деньги в надежде, что у контроллера не будет сдачи. И они таким образом отвертятся от штрафа, выскочат сухими из воды. Поэтому я на всякий случай носила при себе сдачу.

– Вполне. – Достав штрафную квитанцию, заполнила, не торопясь, чтобы не сделать ошибок. Ведь заполняла первый раз в жизни, и поэтому все должно быть на высоте! Билет и квитанцию сунула в компостер, нажала на рукоятку. Закомпостировала, и вернула со словами:

– Не забывайте делать так! Этим вы проплачиваете свой проезд, чтобы потом не оплачивать штраф.

– Вы не женщина, вы настоящий робот! Терминатор на линии!

– Спасибо за комплимент! Я всего лишь контроллер! – Я не стала больше спорить с нарушительницей, а спокойно продолжила свой путь по салону. Собаки лают, а караван идет! Так и мы, простые контроллеры, выполняем свою сложную работу.

Моя самая первая форма

С самого утра как-то всё не заладилось. Будильник трезвонил и трезвонил, впиваясь в мозг раскаленными трелями, словно раскалёнными стрелами. Сколько прошло, пролетело времени? Минута? А может, пять? Точно не знаю. Но, приоткрыв глаза, смотрю на циферблат. О Боги! Ещё немного, и опоздаю на первый рабочий автобус. Вскакиваю, словно кто окатил ушатом меня холодной воды. Елки-палки, чуть не проспала! Стрелки старого будильника, купленного за копейки на блошином рынке, показывали почти половину шестого утра. Через полчаса рабочий троллейбус. Опоздаю, и прости прощай, моя премия. Прощайте, мои новые туфельки, которые присмотрела в привокзальном бутикe. Эти туфельки, о, как они манили, дразнили. Даже в последнее время снились по ночам. Нет, я просто так не сдамся без боя! Начинаю лихорадочно собираться. О, какой там завтрак! Даже чашки кофе выпить некогда! Со скоростью солдата на учениях натягиваю платье, хватаю первые попавшиеся под руку босоножки. Несколько взмахов расческой, пара штрихов губной помадой, я готова к выходу. Вернее, к марафонскому забегу. Если мне круто повезет, успею. Ура! Автобус только подкатил к остановке. Полусонные пассажиры гуськом втягиваются в прохладный, ещё влажный от ночной уборки, салон. Влетаю растрепанной фурией в переполнен-

ный салон троллейбуса. Ура, успела! Значит, премия не отменяется, и туфельки скоро будут моими!

В то утро случилось чудо. Нам наконец-то, выдали форму. Но, увы, как-то не всем, а почему-то выборочно, через одного. Поэтому еще больше от пассажиров наслушались реплик: «А где ваша форма?». А вечером, под конец рабочей смены, один из моих сотрудников получил новый комплект формы. Брюки, курточку, рубашку. И даже «фирменный галстук. Почему? Всё до зубной боли банально. Парня переводили в элитную пятую бригаду на «Лебидской». Все, что не происходит, всегда случается к лучшему. От него оставалась форменная куртка с вышитым на нагрудном кармане логотипом «Киевпасстранс». В глубокой задумчивости смотрю на вешалку. Как говорится, куй железо, пока горячо. Бери, когда дают, беги, когда бьют. И я первая схватила форменную курточку, обогнав на несколько секунд конкурента.

– Можно, пока не получила форменный комплект, мне поносить курточку? Пассажиры на линии задолбали глупыми вопросами, мол, формы нет. Начальник бригады странным взглядом смерил мою довольно упитанную фигуру.

– А курточка тебе точно подойдет?

– Да!

– Да ты ж в неё не влезешь, как не пыhti! Я, не моргнув глазом, парировала:

– Ты уверен? А что мне мешает померить курточку? Что от этого изменится? Если подойдет, дашь мне? Может, по-

спорим?

– На что?

– Например, на шоколадку! Не на пиво же.

– Хм... ладно, спорим. И посмотрим, шоколадка моя. – Старший контролёр задумчиво чешет гладко выбритый подбородок. – Даю слово. Если подойдет, тогда курточка твоя. С удовольствием натянула куртку. Она на мне сидела, словно влитая. Точно мой размер, как сделана на заказ. Я себя мысленно похвалила. «Молодец! Не зря сидела несколько дней на диете! Словно чувствовала, что нужно уменьшится на несколько размеров». Но вслух высказала совсем не то, что думала:

– Ну что, съел? Что, думал, что я необъятная, словно мать-земля? И не влезу в эту форменную курточку? Плохо ты меня, однако знаешь! Шоколадка моя. – Старший бригадир с удивлением покрутил головой, потер плохо бритый подбородок.

– Нда... не ожидал от тебя такого сюрприза, не ожидал. – Подумав несколько секунд, добавляет, – ну ладно, бери, носи на здоровье. Куртка твоя. Ура! У меня есть настоящая форменная куртка! Пусть даже из формы старого образца, но на моей груди красовалась классная эмблема «Киевпасстранс».

Обещанного три года ждут

Этот день звено работать отправили на Подол. Слава Богу, день прошел спокойно, без особых приключений. Уже начинаем подбивать итоги, как под конец смены позвонил бригадир. Всех вызывают в управу. С чего это? Наверное, кто-то из наших накосячил, будет очередная разборка «полётов»? Ну, ладно, жизнь покажет, приказы начальства не принято обсуждать. Поворчали, но пошли на метро.

В коридорчике управы уже собрались все, много не мало, десять бригад. «Что бы могло случиться, что нас всех собрали вместе?», – начинаю теряться в догадках. Причина оказалась простой, как вода. Всех нас, десять бригад, тут вместе собрали для того, чтобы снять мерки на форму. Начали с первой бригады. Но, как всегда, что-то не доработали, не просчитали. Увы, прислали только одну швею. Девушка старательно, даже слишком старательно, снимала мерки. Время тянулось долго. Но не привыкла скучать. Достав учебник французского, читаю, перевожу несложный текст. Выписываю и запоминаю новые, незнакомые слова. О, французский язык! Ты для меня стал поистине спасательным кругом для утопающего в бурном океане бытовухи. Именно ты спасаешь меня от тоски, загружая мозг информацией, не давая крутить горькие мысли. Для меня так время не пошло, побежало намного быстрее. Время вечернее. Многие начинают

нервничать, ведь кому-то нужно было ехать за город. Кто-то упал в голодный обморок. Потянуло неприятным запахом аммиака. В итоге решили первыми пропустить тех, кто спешит на пригородную электричку. Вторыми пойдут женщины. Ну, а самыми последними пройдут последними мужчины. Но как не торопилась швея, очередь продвигалась вяло. Я зашла около семи вечера, просидев в очереди четыре часа. Швея принялась снимать мерки, уточнив мой рост и вес. Бригадир все записала в журнал. Мерки снимались на курточку, рубашку. А для женщин по желанию, брюки или юбку. Немного подумав, выбираю брюки. Они удобнее и практичнее. Уф, эта танталова пытка остаётся за плечами. Выхожу за дверь. Домой сумела добраться лишь только к девяти вечера. Это большой минус мегаполиса, слишком много времени тратится на переезды. А так же на дорогу на работу и с работы. На следующий день от напарника узнаю, что вся эта катавасия закончилась только часиков в одиннадцать.

Все мы замерли в ожидании новой формы. Но, увы, напрасно. Прошло несколько недель, а за новую форму никто ничего даже не заикнулся. Потом прошел слухок, что форму не стоит ждать. Мол, с поставщиком не сошлись в цене. Обратно нас собирали на снятие мерок. Но в этот раз для каждой бригады назначили разное время, не стали собирать все десять сразу. Поэтому в этот раз того столпотворения, что было, не случилось. В этот раз работали две швеи. А два бригадира записывали мерки в журнал. Я с удовольствием,

что моя тушка уменьшилась на пару сантиметров. Прошло ещё несколько недель. Наконец-то в нашу бригаду прислали форму. О Боже, целых три комплекта! Это на двадцать четыре человека. Да и качество этой расхваленной формы желало лучшего. Все из синтетики. В ней на жаре стоять – сплошная пытка. Увы, из этой партии мне ничего не досталось. Я осталась без формы. Комплекты достались старшему бригадиру, помощнику бригадира и еще одному, очень худому и высокому контроллёру. Только ему удалось влезть в брюки. Остальным были тесноваты. А когда получила форменный прикид? Как говорит народная мудрость, обещанного три года ждут, а потом и даром не берут. Но мне пришлось ждать немного меньше. Не три года, а всего лишь два. Почти два года спустя, выслушав массу замечаний и оскорблений от пассажиров. Тогда нас собрали в управе обратно. Бригадиры выдали подписанные пакеты. Мне повезло. Рубашка, брюки, – все по росту и размеру. Еще был галстук. Но берета или пилотки, как обещали, не увидела в пакете. Некоторым была мала рубашка, другим коротки брюки. Я мысленно выругалась: «Какого черта нас два раза собирали, и мучили, воруя наше личное время? Зачем эти мерки, если одежда многим не подходит? Они ведь не могли за это время увеличиться или уменьшиться в росте». Постепенно все эти мелкие проблемы разрешились. Решение было простое, контроллёры обменялись вещами между собой, или отдали на перешив.

Роковая случайность

На линии проработала уже почти пару недель после выпуска из учебного комбината. В этот роковой день мы отправились на Троещину, проверять «полтинники». Ох, уж эта Троещина! Вечно там нас ждут какие-то сюрпризы. Слава Богу, первая часть дня прошла без приключений. Но, как говорится, ещё не вечер, господа, ещё не вечер. Вторая часть дня с самого начала немного не заладилась. Сразу после обеда, проверяя билеты, упала, споткнувшись через «кравчучку». Если кто не знает, напомним или освежу память. «Кравчучки», «кучмовозы», это такие самодельные тележки, на которой в лихие, полуголодные 90-е возили продукты и товары для продажи. Прodelав немислимый кульбит, пролетела пару метров, и растянулась на полу. Нда, вот так незадача! Стоявший около меня мужчина помог мне встать. Я упала на свободное место, и осмотрела ногу. Да, мне довольно крупно повезло. Только ссадина. Перелома нет. Можно сказать, в рубашке родилась. Рядом сгорбленная старушка принимаете бранить седого старичка.

– Растяпа! Болван! А если на нас подадут в суд? Что будем делать? В голосе старушки прорезались не скрываемые нотки страха. Они оба бледные, с внутренним трепетом посмотрели на меня.

– Не волнуйтесь, перелома нет! Я не стану судиться с ва-

ми, снимать с вас последнюю рубашку. Старушка обняла меня и поцеловала:

– Благослови тебя, Господи, за твое доброе сердце. Мы вышли проверять другой троллейбус. Кажется, всё закончилось благополучно. Но нет, судьба и случай решили испытать меня на прочность ещё раз. Я уже прошла на среднюю площадку, начала проверять проездные документы. Бывают же такие роковые случайности! Вдруг, неожиданно для себя, услышала странный шорох. Подняв голову, увидела, словно в замедленной съемке, как троллейбусный плафон падает вниз. Прямо на мою голову. Я растерялась, прикрыв голову рукой. Возможно, этот жест мне спас жизнь. Тупой удар, и последнее, что помнила, так это то, что падаю, словно проваливаюсь. И меня подхватывают сильные руки. Мозг обволокла темнота. Наверное, прошло с четверть часа, когда сознание прояснилось. Открыв глаза, увидела, что меня заносят в машину «Скорой помощи».

– Отпустите меня, немедленно выпустите! – Попыталась вскочить. Но не могла. Не было сил. Дверцы закрылись. Опять потеряла сознание. Очнулась от холода. На голове лежал пузырь со льдом. Я его сняла. И увидела, что лежу на жесткой кушетке. Ощупав голову, заметила большую шишку на темени. Совсем как у диснеевского героя, такая же большая.

– Ну что, очнулась? Так это правда, что вам на голову свалился плафон?

– Правда.

– Я даю вам направление в травматологию. У вас сотрясение мозга!

– Да нет у меня сотрясения! Простой испуг.

– А почему вы так решили?

– Нет головокружения. Нет тошноты. Разве это мало?

– Я работаю врачом не первый год. И вижу, что у вас легкое сотрясение. Не спорьте со мной.

– Я не могу лежать, не могу! У меня один дома остался маленький ребенок.

– Мы сообщим родственникам, его заберут. Моё лицо мрачнеет.

– Увы, мои родные остались в зоне оккупации. Мы в этом городе одни, ребёнка не с кем оставить! Я категорически отказываюсь от госпитализации.

– Конечно, это ваше право! – Покачал головой врач, хмуря брови. – Но вы все таки подойдите к участковому травматологу. Возьмите больничный лист. Я прислушалась к его совету, и взяла больничный лист. Но покоя у меня не было. Мне пришлось заполнить кучу объяснительных и прочей макулатуры, мысленно проклиная плафон. И того слесаря, который не смог хорошо зажать крепления. Но почему этот плафон свалился именно на мою голову! Ведь хватало вокруг других контролёров, и пассажиров. Бывают же такие роковые случайности!

Прерванный полет

На этот раз наша бригада проверяла 12 троллейбусный маршрут. Мы кучкой стояли недалеко от остановки. Как раз напротив железнодорожного вокзала. Начиналась ранняя осень. Журавли косым клином потянулись на юг. Услышав их короткий, прощальный крик, поднимаю голову и с тоской вздыхаю. Вот незадача, глупые птицы могут летать, куда только пожелают! А я, разумный человек, только могу смотреть на них, и жутко завидовать. Ну почему я не птица! Так вот раскрыла крылья, и полетела. Хоть в Париж, хоть, а Рим, хоть в Берлин или Варшаву! Но, увы, пока не могу. Я человек, а не маленькая птица. Да, увы, человек. Для которого придумали границы, таможню, паспорта и прочую ерунду, на которую способны люди, чтобы ограничить свою свободу. Подъехал троллейбус. Мой напарник толкнул меня в бок:

– Эй, мечтатель! Опустись на землю! Пора за работу!

– Угу! – Серdito буркнула, заходя в салон. Сказка для меня закончилась. Увы, начиналась жестокая проза жизни. Приступили к проверке салона. Билеты, удостоверения, справки замелькали, как в калейдоскопе. Среди пассажиров изредка попадались «зайцы». Но люди были здесь вежливые. Поэтому проплачивали штрафы спокойно, без воплей, истерик и проклятий. Это ведь не Троещина, где каждый раз бригаду ждал сюрприз. В большинстве случаев неприятный.

Казалось, работа шла гладко. Но.... Как всегда, внезапно с течение жизни вмешался его величество случай. Как говорить, неисповедимы пути Господни! Я уже готовилась на выход. Спокойно стояла, держась за поручень, в ожидании остановки. Внезапно водитель нажал на педаль тормоза, и ощутила такой сильный рывок, что мои пальцы разжались, отпуская спасительный поручень. Так, пролетев несколько метров, успела подумать: « я что, лечу, как птичка?». А потом со всего размаха ударилась затылком и спиной об кабинку водителя. Для меня наступила ночь. Очнулась от резкого запаха нашатырного спирта. Надо мной склонился фельдшер «неотложки». Напарник подал руку. Кряхтя и охая на все лады, оперлась на руку помощи, с трудом встав на ноги. Голова кружилась, жутко тошнило. В ушах звенело, точно трезвонил старый будильник. В глазах все двоилось и кружилось в жутком, диком хороводе. «Пипец! У меня настоящее сотрясение мозга!». – Испуганно подумала, ощупывая руки и ноги. Ну, тут, слава Богу, все было целое, не сломанное. Водитель, бледный, испуганный, вытерев потный лоб, начал кричать:

– Елки-палки, да для кого только придумали поручни? Что, силёнок не хватило, трудно держаться покрепче? Тут обида захлёстывает душу горячей волной. Я кричу водителю, можно сказать, почти в лицо:

– Да не орите на меня! Я не глухая. Держалась за поручни я! Держалась! Торможение было слишком резким. Я не ви-

новата, что меня оторвало от поручня, и понесло по салону.

– Я тоже не виноват! Это тут один придурок меня подрезал. Пришлось применить экстренно торможение.

– Хватит спорить! Собирайтесь, поедem в приемный покой! – Тоном, не терпящим возражений, заявил врач.

– Нет, это совершенно исключено! У меня дома остался ребенок. Один. Я не могу никуда ехать, мне не с кем оставить дочку.

– Но послушайте, у вас все признаки сотрясения! – Не отступал врач. Я мысленно представила, что мне придется лежать в городской больнице. В душевной палате, пропитанной хлоркой и человеческой болью и страданиями. Слушать чужой стон и храп ночью, и бродить в поисках тишины по длинному больничному коридору.

– Нет, это исключено. Я подпишу все, что нужно, любые бумаги. Но от госпитализации категорически отказываюсь! У меня два выходных, а там праздники. Возьму пару отгулов, и отлежусь дома. А дома, как говорится, и стены вылечат! Врач и фельдшер, растерянно переглянувшись, вышли из салона. Позвонил бригадир. Он был в курсе событий. Приказ короткий, но ясный.

– Идите домой, отлежитесь! Я не стала сопротивляться. Голова кружилась, сильно тошнило.

Дорога была не долгой, метро оказалось почти рядом. Прямая ветка, не нужно делать пересадок. Только дома рассмотрела свою спину. Она была фиолетовая, можно сказать,

сплошной синяк. Да, мне крупно повезло, что ребра целые! – Подумала, осторожно прощупывая упитанные бока. Жировая прослойка спасла рёбра. Слава Богу, ни одно не треснуло.

– Мамочка, что с тобой? – Испуганно потрогала синяк дочка. Я обняла и поцеловала малышку. Ей только шесть. А ее глаза видели столько горя! Не стала рассказывать, что случилось на линии. Решила все перевести в шутку.

– Это сегодня на линии обучалась летать.

– Летать? Как маленькая птичка? – Открыла от удивления, точно маленький воробушек, ротик, дочка.

– Ага, как птичка!

– И что, получилось?

– Можно сказать, что да, почти получилось. Только был прерванный полет. Летать немного научилась. Но, увы, мое приземление было слишком жестким. Вот отсюда на спине большущий синяк.

– Мамочка, я тебя люблю! – Доченька обняла меня и поцеловала. – Только больше не пробуй летай. Береги себя!

– А почему так? Ведь все маленькие птички же летают! И я захотела улететь в Париж. Как птичка!

– Но ты не птичка, а человек! И хорошо летать не умеешь! И еще не научилась делать мягкую посадку! А сейчас отправляйся в душ. А потом пошли спать. Ты мне сказку расскажешь?

– Обязательно, моя любимая девочка! – Я кивнула в знак

согласия. Зачем нужна мне больница? Дома родные стены
лечат. И любовь моей малышки.

Внештатный переводчик, или полиглот на линии

Рабочий день в полном разгаре. Сегодня нас, несколько бригад, отправили внеплановым рейдом проконтролировать 18 маршрут. Но уже не трамвая, а троллейбуса. В районе Подола зашли, начали проверять проездные документы.

Остановилась около прилично одетого мужчины в серой шляпе средних лет.

– Здравствуйте! – Начинаю заученный речитатив. – Киевпасстранс, контроль. Прошу предъявить ваши проездные документы. Он посмотрел меня абсолютно непонимающим взглядом. «Ага, наверное, попался иностранец! Ладно, испробую свой лексикон, почерпнутый в университете!» – С улыбкой, достойной Мефистофеля изрекла:

– Вы говорите на английском? Ду ю спик инглиш? – Незнакомец внимательным взглядом изучает жетон, отрицательно покачал головой. Ладно, где наши не пропадали! Кое-что помню из училища». Я плавно перескочила на немецкий. – Шпрехен зи дойч? Однако пассажир меня явно не понимал. «Наверное, француз? Так я что-то помню из школьной программы». Перехожу на французский. – Парле ву франсе? Но в ответ увы, обратно гробовое молчание. «А, была, не была! Попробую на итальянском. Хотя я не совсем еще

его изучила, но кто не рискует. Тот не пьет шампанского!». – Парларе итальяно? Услышав мой корявый итальянский, пассажир оживился. И кивнул головой.

– Си! Да, я итальянец! И показал закомпостированный билет. – А вы отлично говорите на моем родном языке. Вы, наверное, итальянка? Из Рима?

– Нет, что вы! Дальше Киева не выезжала. Я местная. Украинка. Около меня остановилась женщина. Она растерянно поправила локон под элегантную беличью шапочку.

– Извините, отходила к кондуктору билеты прикупить. Я переводчик, сопровождаю клиента. Итальянец.

– Это уже поняла.

– Сеньор пожелал изучить Киев и его жителей изнутри. Решил проехаться в городском транспорте. А откуда вы знаете эти языки?

– Французский – это школа. Немецкий и латынь – училище. Итальянский мне очень нравится. Хорошо успокаивает нервы. А на днях я начала изучать испанский. Так, на дружеский спор.

– И вы на всех этих языках разговариваете?

– Ну, до уровня переводчика мне далеко. Но на разговорном, простом бытовом уровне, что спросить, куда пройти, или проверить билеты, так это пожалуйста. Я еще знаю неплохо польский. И крымско-татарский, но не густо. Не считаю моего родного украинского и русского. Глаза переводчицы округлились от изумления.

– Восемь языков? Так вы настоящий полиглот! Так что вы здесь делаете? Эта работа не для вас! Хотите, я вас устрою в наше бюро переводчиком?

– Я просто работаю. У меня, помимо души, есть тело. И оно хочет есть, требует одежду и отдых. Спасибо, но мне здесь неплохо.

– Но я слышала ваш французский. Он чистый, без акцента. Вы, наверное, точно парижанка?

– Увольте, но нет, не парижанка. В Париже была очень много раз. Но только во сне, по интернету, и в мечтах. Приятного вам дня! – Троллейбус остановился, и я вышла на остановке. Да, знаю эти языки, хоть и не на уровне международного переводчика. Каждый вечер что-то читаю, или пишу, чтобы не забыть. И недавно начала грызть грамматику испанского. Но в планах поездки в Барселону нет. А звание иностранного языка всегда выручает. Так и должно быть. Контроль – серьезное дело. И с разными людьми приходится общаться. Даже с иностранцами. А они такие же люди. Только говорят на другом языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.